

Он простоял в зале для совещаний неизвестно сколько времени, пока Жань Шо не постучал в дверь:

— Син... брат, уже полдень, пойдём пообедаем.

Син Юйчуань взглянул на часы, было уже за полдень, и он наконец вышел из зала. Подойдя к Жань Шо, он сказал:

— Иди сам.

Жань Шо на мгновение растерялся:

— Ты не пойдёшь?

— Я пойду к Нинъюю.

Син Юйчуань вышел из зала, и сотрудники в офисе, увидев его, были поражены, не ожидая, что он всё это время оставался в зале. Однако, увидев взгляд Син Юйчуаня, словно ищущего чью-то жизнь, никто не осмелился заговорить.

Син Юйчуань, словно ангел смерти, прошёл через офис в полной тишине и вошёл в кабинет Ци Нинъюя.

Ци Нинъюя снова не было.

Ли Вэй, увидев Син Юйчуаня, подошла и спросила:

— Господин Син, вы ищете заместителя Ци?

Син Юйчуань взглянул на неё, и она поспешно добавила:

— Заместитель Ци пошёл в столовую обедать.

— С кем?

Ли Вэй почувствовала, что это вопрос на грани жизни и смерти, но под взглядом Син Юйчуаня она не осмелилась солгать:

— С Лэй Сэнем.

Син Юйчуань резко нахмурился и вышел из кабинета.

Жань Шо осторожно последовал за Син Юйчуанем и, увидев, что тот выходит, спросил:

— Брат, ты пойдёшь в столовую? Я пойду с тобой, ты там редко бываешь, наверное, не знаешь, как всё устроено.

Хотя после прихода Жань Шо Син Юйчуань часто брал его с собой на обед, он тоже не был там часто, но всё же больше, чем Син Юйчуань.

Син Юйчуань не ответил ему, шёл впереди, а Жань Шо молча следовал за ним.

Спустившись в столовую, они увидели, что там не так много людей, так как время обеда было разделено по отделам. Они обошли зал и увидели круглый стол у окна, где сидели Ци Нинъюй

и Лэй Сэнь, а рядом с ними ещё двое коллег.

Жань Шо спросил:

— Брат, что ты хочешь поесть, я возьму для тебя.

Син Юйчуань снова не ответил, подошёл к столу, где сидел Ци Нинъюй, и остановился рядом с ним, смотря вниз:

— Нинъюй, почему ты пошёл в столовую?

Син Юйчуань сдерживал гнев, его голос звучал низко и угрожающе.

Ци Нинъюй равнодушно взглянул на него и ответил:

— Я часто хожу в столовую, господин Син, ты просто не знаешь об этом.

Син Юйчуань с трудом сдерживал выражение лица.

Когда Ци Нинъюй только пришёл в компанию, Син Юйчуань был как ребёнок с новой игрушкой, везде брал его с собой, словно боялся, что тот потеряется, если на секунду исчезнет из виду.

Позже он и сам не мог вспомнить, когда именно Ци Нинъюй стал всё более серьёзным, притворяясь взрослым, и перестал следовать за ним повсюду. Работа становилась всё более загруженной, и он часто игнорировал Син Юйчуаня. Как начальник, он не понимал, почему Ци Нинъюй так занят, пока однажды не осознал, что после назначения Ци Нинъюя своим ассистентом его собственная работа стала гораздо проще.

Он с гордостью думал, что его дорогой Нинъюй так старается ради него, и позволил ему делать, что тот хочет.

Но потом, кажется, они стали работать в офисе, не обращая внимания друг на друга, и Син Юйчуань действительно давно не обедал с Ци Нинъюем в рабочее время.

Ци Нинъюй вдруг спросил:

— Господин Син, не знаешь, как взять еду?

Затем он снова взглянул на него, но на этот раз взгляд скользнул в сторону Жань Шо:

— Спроси у своего ассистента Жань, он должен знать. Если не знает, это его обязанность — спросить у кого нужно. Ты здесь стоишь и загромождаешь свет.

Лицо Син Юйчуаня потемнело, Жань Шо поспешно сказал:

— Брат... то есть господин Син, садись, я всё знаю. Тебе нравится жареная треска, в столовой её готовят неплохо.

Ци Нинъюй добавил:

— Ему не нравится жареная треска, это я её люблю. Ему нравится лосось на пару.

Лицо Жань Шо на мгновение потеряло выражение, но он тут же улыбнулся, как ни в чём не

бывало:

— А, вот как, спасибо, заместитель Ци, я запомню.

Син Юйчуань не стал кричать и не ушёл. Он с усилием улыбнулся и сел рядом с Ци Нинъюем, затем сказал Жань Шо:

— Мне нравится жареная треска, принеси.

Жань Шо на мгновение растерялся, но затем кивнул и ушёл.

Ци Нинъюй спокойно продолжал есть, а Син Юйчуань сидел прямо и смотрел на него.

Они вели себя, как обычно, будто никто никому не мешал, но трое сидящих рядом чувствовали себя неловко, неосознанно отодвигаясь подальше от них, особенно двое невинных коллег, которые не знали, уходить ли им или оставаться, но есть они уже не могли.

К счастью, Жань Шо вернулся быстро, принеся два подноса с едой. Один он отдал Син Юйчуаню, а другой взял себе, сев рядом с ним.

Двое коллег, не знавшие о делах в кабинете директора, только подумали, что этот ассистент Жань действительно смелый, раз осмелился сесть рядом с «Железной розой» и «Син — ангелом смерти».

Когда все сели, и Син Юйчуань взял палочки, чтобы положить рыбу Ци Нинъюю, тот отодвинул тарелку, положил палочки и сказал:

— Я поел, господин Син, продолжайте.

Двое коллег, увидев, что Ци Нинъюй уходит, с облегчением тоже положили палочки и сказали, что уходят.

Лэй Сэнь тоже перестал есть:

— Нинъюй, я пойду с тобой.

Итак, четверо вышли из-за стола и ушли, оставив Син Юйчуаня и Жань Шо сидеть в одиночестве.

Через некоторое время Жань Шо, видя, что Син Юйчуань не движется, осторожно сказал:

— Брат, ты...

Син Юйчуань положил палочки, ничего не сказал, взял свой поднос с нетронутой едой, выбросил её, вернул поднос и поднялся наверх.

Жань Шо следовал за Син Юйчуанем, молча глядя на его спину, и через некоторое время тихо фыркнул.

Ци Нинъюй не придавал значения поведению Син Юйчуаня, вернулся в кабинет и продолжил работу, как обычно, до конца рабочего дня.

Он привык задерживаться на работе и не планировал уходить так рано. Но как только рабочий день закончился, дверь его кабинета распахнулась, и Син Юйчуань, словно входя в свой

собственный кабинет, шагнул внутрь и подошёл к его столу:

— Господин Син, что-то случилось, что ты сам пришёл?

Син Юйчуань сдержался, не обращая внимания на холодный тон:

— Забрать тебя с работы.

Ци Нинъюй сразу отказался:

— Я задерживаюсь.

Син Юйчуань подошёл к его столу, закрыл ноутбук:

— Сегодня не задерживаешься, так сказал твой начальник.

Ци Нинъюй смотрел на руку Син Юйчуаня, лежащую на его ноутбуке, и молчал. Тон Син Юйчуаня вдруг смягчился, он сел на край стола, наклонился к Ци Нинъюю:

— Нинъюй, это всё моя ошибка, давай забудем? Не будь так холоден со мной.

Он взял руку Ци Нинъюя и прижал её к своей груди:

— Малыш, у меня здесь болит.

Ци Нинъюй хотел вытащить руку, но Син Юйчуань крепко сжал её, затем переплел пальцы и поцеловал его в губы:

— Нинъюй, ты больше не жалеешь меня?

Он почувствовал, как дыхание Ци Нинъюя дрогнуло, и воспользовался моментом, чтобы крепко поцеловать его, рука невольно поднялась к шее Ци Нинъюя. Ему особенно нравилось держать шею Ци Нинъюя во время поцелуя, словно всё, что принадлежало Ци Нинъюю, было в его руках.

Когда он наконец закончил целовать, его голос снова стал мягким:

— Нинъюй, малыш, пошли домой.

Он прижался лбом к Ци Нинъюю, их взгляды переплелись, и через некоторое время Ци Нинъюй наконец тихо ответил:

— Хорошо.

Раздражение Син Юйчуаня за день немного улеглось, он снова поднял подбородок Ци Нинъюя, поцеловал его ещё раз, чтобы убедиться, и отпустил.

Затем он хотел обнять Ци Нинъюя и вывести его, но тот оттолкнул его руку. Син Юйчуань снова почувствовал прилив гнева, но тут же вспомнил, что это не его кабинет, а в офисе слишком много людей, и его малыш просто не хотел, чтобы его видели.

Итак, Син Юйчуань убедил себя, и они вышли из кабинета, один за другим. Сотрудники, увидев, что «маньяк работы» Ци Нинъюй сегодня так рано ушёл с начальником, были поражены.

Дойдя до парковки, Ци Нинъюй увидел, что на месте, где утром он припарковал свой спорткар, теперь стояла машина, которую Син Юйчуань дал Жань Шо. Он направился к своей машине, но Син Юйчуань резко остановил его.

Не дожидаясь, пока Син Юйчуань заговорит, он сказал:

— Утром ты сказал, что не запрещаешь мне ездить самому.

Син Юйчуань с усилием улыбнулся:

— Хорошо, как скажешь.

<http://bllate.org/book/16436/1490228>